

Анастасия Грицай

МИФ

ОБ АБСЕНТЕ

Продолжение. Начало в №3(26), 2006.

АБСЕНТ МНОГОЛИКИЙ

У него масса имен, иногда очень романтических. Самое древнее — «зеленая фея», она же «зеленая муза, богиня», она же «королева ядов», «кокаин XIX века», «святая трава». Абсент бывает разных цветов — от оливкового до изумрудного, от ярко-красного до бурого. Он успешно производится не только во Франции или Чехии, что общеизвестно, но также в Испании, Италии, Швейцарии, на Украине. Иногда абсент делают дома.

Сегодня известно более пятидесяти видов абсента. И несколько способов его приготовления. Одно из современных достижений в культуре потребления зеленого напитка — это коктейли, рецептура которых пестрит самыми разными сочетаниями.

РИТУАЛЫ

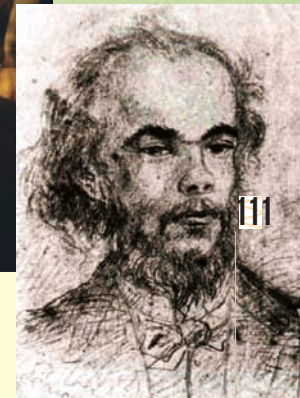
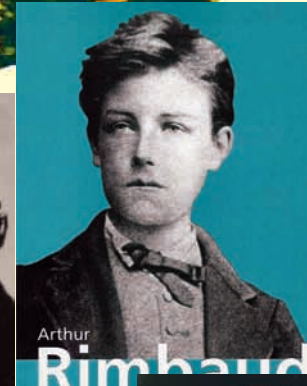
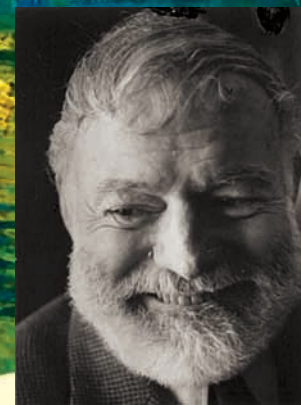
Употребление абсента — целый ритуал. Любители вкладывают особый смысл в приготовление абсента и утверждают, что в этот момент напиток заряжается энергией людей, участвующих в церемонии. Практика показывает, не зря все эти «сложности» придуманы, потому что иначе полынное зелье не работает, не возникает должных эмоций. И правы те, кто настаивает: многое зависит от личности пьющего, от его настроения и обстановки, в которой пьется абсент. Это целая культура — французский способ, чешский; холодный, горячий; с водой, колотым льдом; с сахаром, без... Теперь есть и русский способ, появившийся в те самые 90-е (он оценен знатоками как вполне допустимый — разбавить абсент заранее приготовленным сахарным сиропом).

То, что происходит дальше, для большинства людей — приключение, попытка попасть в иные измерения и освоить новые виды самоощущения. Вероятно, постоянным сравнением с наркотиком полынный напиток во многом обязан мифологии, которая с ним связана. Как уже говорилось, сегодняшний абсент содержит очень незначительную дозу туйона, в отличие от абсентов прошлого века.

Идеальное действие — когда он снимает с вас оболочку, на несколько мгновений вдруг освобождая от комплексов таким образом, что вы прекрасно и уютно чувствуете себя без привычной маски. Потом никаких угрызений совести или похмелья, поскольку ничего предосудительного не происходило: вы просто все делали легко и удачно, чувствуя себя открытым, с миром на «ты». Так может подействовать чистый абсент в небольшой дозе, приготовленный горячим способом. Ну или стаканчик, выпитый во французском холодном стиле.

ОТ ДЕКАДЕНТОВ ДО ХЕМИНГУЭЯ

Подобное действие его в холодном виде (так было принято пить абсент раньше) замечал еще Оскар Уайльд: «После первого стакана ты

видишь вещи такими, какими тебе хочется, чтобы они были. После второго ты видишь их такими, какими они и не были. Наконец, ты видишь их такими, какие они на самом деле, и это очень страшно... Уайльд, прошедший славу и падение, суд за гомосексуализм и два года тюрьмы, под конец жизни переехавший в Париж, так и не расстался с абсентом. И это не миф: друзья и биографы в один голос описывают не только его лондонские посещения знаменитого **Royal Cafe**, но и парижские опыты с абсентом и наблюдения за его действием. И даже художественный талант Обри Бердсли заслужил у Уайльда сравнение с абсентом.

Их современник поэт Эрнест Дюсон любил проводить за абсентом целые ночи, пытаясь излечиться от невралгии. Он прожил всего 32 года. Напитку он посвящал стихи, возвышал его в прозе. «Виски и пиво для дураков, — говаривал он. — Абсент для поэтов. Абсент обладает колдовской силой, он может уничтожить или обновить прошлое, отменить или предсказать будущее». Связь поэта с «зеленой феей» была столь метафорична, что даже в столетнюю годовщину смерти его могилу поливали абсентом.

К концу XIX века эта зависимость становится своего рода профессиональным заболеванием литераторов, как справедливо заметил Фил Бейкер в своем исследовании «Абсент». Болезненным пристрастием к абсенту страдали Поль Верлен, Артюр Рембо, Альфред Мюссе, Шарль Бодлер, Альфред Жарри... Этот напиток был неизменным атрибутом божественного образа жизни, верным спутником любого декадента — порочным и романтическим, устрашающим и мистическим, открывающим дверь в сверхреальность и закрывающим двери жизни.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

1. Хороший абсент дорог. Признанные лидеры «King of Spirits» или «Original» в Чехии будут стоить около тысячи крон или даже больше.
2. Чтобы почувствовать этот напиток, его необходимо принять внутрь по всем правилам. Иначе — гадость страшная. А в идеале абсент снимет лишнее напряжение, успокоит и расслабит. Чтобы достичь такого эффекта, следует ограничиться малой дозой — 50–100 мг.
3. Абсент не следует смешивать. Нужно относиться к нему как к лекарству. Речь идет, конечно, не о коктейлях, коих множество.
4. Крепость абсента должна быть не меньше 70°, поскольку именно в такой концентрации спирт может удерживать эфирные масла полыни. Остальное — игрушки.
5. Всякий новый абсент — другой. Эффект — тоже: всякий раз новый, а бывает, что и никакого эффекта.

ЧЕГО ДЕЛАТЬ НЕ СТОИТ

1. Не имеет смысла покупать разрекламированный и разрешенный к официальной продаже чешский «Hill's» (и многие ему подобные). Он не вреднее своих собратьев. Напротив, абсолютно безобиден: слабее 70° и выхолощен до 1.8 мг туйона на кг.
2. Нельзя пить чистый абсент в больших количествах. Вредно. И невкусно.

От него зверели, он раздваивал личность, наводил ужас, но обладал притягательной силой, снимал душевную боль. Уайльда доводил до галлюцинаций, у Бодлера останавливал время... Однако нужно принять во внимание: все они в огромных дозах пили ядовито-зеленый абсент с высочайшим содержанием туйона.

Гениальный изобретатель того времени, впервые заговоривший о цветной фотографии, придумавший автоматический телеграф и фонограф, друг Верлена Шарль Кро выпивал в парижском «Черном коте» до двадцати стаканов абсента в день. Там он и умер, дописывая стихотворение.

Не менее печально закончил свои дни, превратившиеся в калейдоскоп, преследуемый чудовищами Анри де Тулуз-Лотрек, всегда носивший с собой полую трость, заполненную «зеленой феей».

Пабло Пикассо, будучи поклонником и подражателем Жарри, посвятил любимому напитку своего кумира целую серию картин и в 1914 году закрыл тему шестью скульптурными стаканами абсента.

В ретроспективу известных имен и трагических историй вписывается и Эрнест Хемингуэй, по заказу которого абсент ящиками доставлялся с Кубы во Флориду, невзирая на жесткий запрет, действующий в США и по сей день.

Но несмотря на дурную славу, а вернее, благодаря ей, абсент и по сей день вызывает неизменный интерес. В 1994 году Мари Клод Делаз открыла в Овер-сюр-Уаз «Музей абсента».

